

УДК 343.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИЧНЫХ И ВЕРОЯТНОСТНЫХ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Палиева Оксана Николаевна¹,

*канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: palievaoksana@mail.ru,*

Палиев Владимир Борисович²,

*канд. пед. наук,
e-mail: radanpal58@mail.ru,*

Фоменко Ирина Владимировна²,

*канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: 777_74@mail.ru,*

¹Московский университет им С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия,

²Невинномысский институт экономики, управления и права, г. Невинномысск, Россия

В статье рассмотрены аспекты исследования, оценки и использования заключения эксперта в стадии судебного разбирательства, которые имеют категоричные и вероятностные выводы.

Авторами указано, что на различных этапах уголовно-процессуальной деятельности законодатель по-разному подходил к использованию вероятностных выводов в судебной практике. Взгляды теоретиков и практиков не имеют однозначного подхода к данному вопросу.

Судебная практика свидетельствует о том, что вероятностные выводы могут использоваться в доказывании по уголовному делу. Но, доказательственное значение они приобретают лишь при условии соблюдения общих требований относимости, допустимости и достоверности, а также с учетом особого требования научной обоснованности и в совокупности с другими доказательствами.

Точка зрения о недопустимости вероятностного экспертного вывода как доказательства в приговоре суда будет еще долго оставаться доминирующей. Вместе с этим будет присутствовать чрезмерная устремленность к категоричности суждений, которые не всегда отражают реальность и действительность сделанных выводов. Думается, что в такой ситуации законодатель обязан однозначно определиться о допустимости либо недопустимости вероятностного вывода эксперта как доказательства в приговоре суда. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: заключение эксперта, выводы эксперта, вероятностные выводы, категоричные выводы, предположения, относимость, допустимость, достаточность, судебная практика

USE OF THE EXPERT'S CATEGORICAL AND PROBABILISTIC CONCLUSIONS AS EVIDENCE BY THE COURT OF FIRST INSTANCE

Palieva O.N.¹,

*Ph.D. legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: palievaoksana@mail.ru,*

Paliev V.B.¹,

*Ph.D. ped. Sciences,
e-mail: radanpal58@mail.ru,*

Fomenko I.V.²,

*Ph.D. legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: 777_74@mail.ru,*

¹Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia,

²Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law, Nevinnomyssk, Russia

The article examines aspects of research, assessment and use of expert opinions at the trial stage, which have categorical and probabilistic conclusions.

The authors indicate that at various stages of criminal procedural activity, the legislator has approached the use of probabilistic conclusions in judicial practice differently. The views of theorists and practitioners do not have an unambiguous approach to this issue.

The case law demonstrates that probabilistic conclusions can be used in criminal evidence. However, they acquire evidentiary value only if the general requirements of relevance, admissibility and reliability are met, as well as taking into account the special requirement of scientific validity and in conjunction with other evidence. The point of view on the inadmissibility of a probabilistic expert conclusion as evidence in a court verdict will remain dominant for a long time. At the same time, there will be an excessive focus on categorical judgments that do not always reflect the reality and validity of the conclusions made. It seems that in such a situation, the legislator is obliged to clearly determine the admissibility or inadmissibility of an expert's probabilistic conclusion as evidence in a court verdict.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: expert opinion, expert conclusions, probabilistic conclusions, categorical conclusions, assumptions, relevance, admissibility, sufficiency, judicial practice

DOI 10.21777/2587-9472-2024-4-72-77

Значимость заключения эксперта одинаково высока как на стадии предварительного расследования, так на стадии судебного разбирательства. В ходе расследования уголовного дела, в зависимости от его формы, дознаватель или следователь, действующие в качестве субъектов-распорядителей, имеют исключительное право назначать судебную экспертизу и выбирать конкретного эксперта или экспертное учреждение для ее производства. Они также определяют перечень вопросов, которые должны быть разрешены в заключении эксперта. Активное участие в процедуре назначения судебной экспертизы предусмотрено и для стороны защиты. Она также вправе предлагать как постановку соответствующих вопросов на экспертизу, так и рекомендовать экспертное учреждение. Только окончательное принятие решения по указанному вопросу закреплено за должностными лицами.

В дальнейшем, по результатам проведения судебной экспертизы, чтобы использовать их в качестве доказательств по делу, субъекты-распорядители проверяют и оценивают полученное заключение эксперта с точки зрения его качественных характеристик, относимости и допустимости (ст. 88 УПК РФ)¹.

Доказательства, полученные в результате проведения судебной экспертизы, имеют свои особенности по сравнению с другими видами доказательств. Высказывание эксперта содержит информацию, которая исходно не доступна для восприятия следователем, дознавателем, прокурором, судом. Только эксперт, применив свои специальные знания, способен выявить такую сложноступную для сторон информацию. Отличительная особенность судебной экспертизы состоит в том, что, не воспользовавшись специальными техниками, знаниями, методиками и умениями эксперта, получить конкретный результат в виде доказательства невозможно.

Но эксперт – тоже человек, который может ошибаться и прийти к неверным выводам. Несмотря на то, что он обладает исключительными для анализа информации знаниями, может быть, не лишён недобросовестности, поспешности или вообще намерений представить в заключении заведомо ложные выводы. Поэтому, по нашему мнению, законодатель поступил правильно, не выделяя доказательство в виде заключения эксперта над иными доказательствами.

По мнению Ю.Н. Аргунова: «Заключение эксперта не является сверхдоказательством по делу и должно исследоваться в судебном заседании на основе состязательности и равноправия сторон, в т.ч. с участием специалиста, который, в отличие от сторон, способен на профессиональном уровне проанализировать заключение эксперта с точки зрения его обоснованности» [1]. Немногие эксперты соглашались с таким умозаключением, почему-то считая, что заключение эксперта является по статусу выше

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Сборник законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 259.

и имеет высшую юридическую силу. Свою позицию вышеуказанный автор пояснил тем, что налицо низкое качество экспертных заключений. Согласны с его мнением и считаем, что сбор доказательств и расследование уголовного дела в целом не всегда высокого качества.

Заключение эксперта является особым доказательством, основанном на специальных знаниях, поэтому к нему предъявляются и особые требования, которые исследуются судом. В первую очередь должна быть выдержана научная обоснованность выводов эксперта, а затем ясность и четкость его заключений. Эти требования должны быть проверены как на этапе предварительного расследования, так и судом первой инстанции, так как именно суд уполномочен на вынесение приговора и обязан тщательно проверить и оценить все доказательства, включая заключение эксперта.

В зависимости от достигнутых исследовательских результатов экспертизы, выводы могут быть категоричными или вероятностными. Категоричные выводы имеют место при наличии однозначного вывода. Вероятностные, когда эксперту невозможно дать однозначный ответ на поставленные вопросы.

Возможность использования в качестве доказательства заключение эксперта с вероятностными выводами вызывает острую дискуссию и противоречивые мнения среди ученых. Одни считают, что результаты экспертизы должны быть конкретными и точными. Только в этом случае могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Вероятностные выводы не имеют доказательственной ценности и могут минимизировать или полностью устранить значимость соответствующего заключения эксперта [2, с. 128; 3, с. 239]. Другие считают, что получить категоричный вывод в рамках экспертного заключения в принципе невозможно [4, с. 8].

Еще в 50-х годах прошлого века известный ученый-процессуалист Р.Д. Рахунов отмечал, что «предположительные заключения не содействуют выяснению истины, только сеют сомнения» [5, с. 24]. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 14) конкретизировало название термина «предположительное заключение» и категорически запрещало использовать выводы вероятностной экспертизы в качестве доказательства по делу². В течение длительного времени уголовно-процессуальная деятельность ориентировалась на законодательное указание высших судебных органов, которые четко и определенно высказали свое мнение в постановлении вышеуказанного Пленума. Поэтому эксперты старались формулировать выводы строго в конкретизированной форме.

Ныне действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» не предусматривает указаний относительно «предположительного заключения» либо «вероятностного вывода»³. В связи с этим, одни авторы утверждают, что это один из самых основных недостатков действующего постановления [6, с. 221], а другие указывают на «реабилитацию вероятностного заключения эксперта и о возвращении ему права служить доказательством по уголовному делу» [7, с. 7].

Анализ понятий «предположение» и «вероятность» позволяет сделать вывод, что они не являются тождественными понятиями в данном контексте. «Предположение» не требует аргументации, оно может быть высказано без обоснования и не доказываться, а «вероятность» имеет свои аргументы и обоснование. И особенно это относится к заключению эксперта, поскольку для вывода он проводит обширную исследовательскую работу, оценивает имеющиеся аргументы и на основе своих рассуждений и исследований приходит к вероятностному выводу.

Изучая правоприменительную практику, Р.Г. Непранов пришел к выводу о том, что «половина выводов из заключений экспертов сформулированы в вероятностной форме, и предлагаются экспертами в виде умозаключения – решение вопроса невозможно». Это означает, что эксперты не могут дать однозначного ответа на вопросы, поставленные перед ними, и проводят свои исследования на основе вероятностных расчетов [8, с. 56].

А.Ф. Лубин в своем научном исследовании указывает, что «в настоящее время экспертно-криминалистическими подразделениями более чем в половине случаев даются выводы в вероятностной

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1971. – № 2.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

форме или с формулировкой, что решить вопрос не представляется возможным» [9, с. 139]. К таким экспертизам относятся почерковедческие, пожарно-технические, автотехнические, судебно-медицинские и другие виды экспертиз.

В теории имеется критика и относительно категоричных выводов. Божченко А.П. утверждает, что «чем менее предметным было экспертное исследование, тем более категоричным оказывается экспертное суждение, хотя априори следовало бы ожидать обратное (на примере судебно-медицинских экспертиз)». Он также считает, что «недостаточно обоснованные категоричные отрицательные суждения приводят к необоснованному прекращению дел, а категоричные положительные – к их “развалу” в процессе первой же проверки на относимость, допустимость, достоверность и достаточность» [10, с. 38].

Интересно мнение И.В. Овсянникова. Он считает, что «положительные идентификационные выводы по своей логической природе являются сугубо вероятными» [4, с. 8]. Таким образом, если следовать этому логическому утверждению, любое доказательство и его источник является вероятностным. Зарубежная практика идет по аналогичному пути. Так, в Германии, США и других странах предпочитают использовать в следственно-судебной практике вероятностные экспертизы и не допускают категоричных выводов, считая, что в результате исследования невозможно сделать абсолютно точные категоричные выводы [11, с. 81].

В настоящее время необходимо признать тот факт, что Конституционный Суд РФ занял позицию возможности использования вероятностного заключения эксперта, и этому подтверждением являются многочисленные его решения⁴. Суд указывает на оценку заключения эксперта «с точки зрения относимости, допустимости, достоверности» и его использование как доказательства с учетом ст. 17, 88 УПК РФ. Поэтому судебная практика нижестоящих судов и Верховного Суда РФ свидетельствует о возможности использования в ходе доказывания вероятностных судебных экспертиз.

При оценке заключения эксперта, суд первой инстанции применяет правило, установленное в ст. 17 УПК РФ. Как свидетельствует судебная практика, заключение эксперта, имеющее категоричный вывод, но противоречащее другим доказательствам по делу, вызывает сомнение у участников процесса. Вероятностный вывод при оценке заключения эксперта, когда он соответствует собранным по делу доказательствам, вызывает доверие и в совокупности с другими доказательствами будет признан судом достоверным доказательством, имеющим юридическую силу.

Категоричский или вероятностный выводы сами по себе не имеют решающего значения при оценке заключения эксперта с точки зрения его достоверности и доказательственного значения. Суд обязан оценить любое заключение эксперта согласно процессуальным правилам ст. 17 УПК РФ в совокупности с другими доказательствами по делу.

Это еще раз подтверждает позицию Конституционного Суда РФ о том, что требование о недопустимости основывать обвинительный приговор на предположениях нетождественно запрету на использование в процессе доказывания отдельных доводов, имеющих вероятностный характер⁵.

С нашей точки зрения вероятное заключение эксперта является доказательством только в том случае, если оно отвечает всем предъявляемым законом требованиям (относимости, допустимости и достоверности). Причем, важным является научная обоснованность судебной экспертизы, т.е. научное обоснование степени вероятности. Заключение экспертизы обосновано, если примененные при исследовании методы являются научными.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ № 566-О-О от 21.10.2008 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ № 1682-О-О от 21.12.2011 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Дудченко Александра Афанасьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 81 и статьи 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ № 63-О от 26.01.2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филотина Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1682-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудченко Александра Афанасьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 81 и статьей 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ряд ученых, отмечая признание вероятностного подхода в правоприменительной практике, указывают, что «заключение эксперта необходимо анализировать с трех точек зрения: являются ли научными примененные методы, могут ли быть с их помощью решены задачи исследования и содержатся ли в заключении научные объяснения, оценка полученных результатов. Кроме того, научность метода может быть проверена экспериментально или подтверждаться длительной практикой его применения. Причем, если метод используется недавно, то в заключении должна быть приведена литература, в которой содержатся данные апробации этого метода» [12, с. 6].

Следуя логике принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, если эксперт не может дать категорический ответ, то такое заключение является неустранимым сомнением, соответственно оно не может толковаться как доказательство виновности обвиняемого, при условии, что сам обвиняемый отрицает свою виновность в совершении инкриминируемого ему преступления. В том случае, если обвиняемый признает себя виновным и не отрицает те обстоятельства, которые установлены заключением эксперта с вероятностным выводом, такое заключение в совокупности с другими доказательствами, может использоваться в доказывании, и на него допустимо ссылаться в обвинительном заключении и в приговоре суда.

Как видим, умозаключения ученых и правоприменителя об использовании вероятностного вывода экспертного заключения в доказывании, противоречивы. Как точно подмечено А.Ф. Лубиным: «Представления о вероятностном выводе судебного эксперта “дрейфуют” от его полного непризнания к прагматическому умолчанию его значимости для цели доказывания, а далее к тому, что называют “здравым смыслом” для законного, справедливого и обоснованного принятия уголовно-процессуального решения» [9, с. 142].

Безусловно, заключение эксперта является важным доказательством в уголовном деле и должно быть тщательно проверено в стадии судебного разбирательства. Важно, чтобы суд при вынесении итогового процессуального решения оценивал такие доказательства как с точки зрения всей совокупности собранных по делу доказательств, так и с учетом внутреннего убеждения суда.

Следовательно, вероятностный вывод эксперта при разрешении уголовного дела по существу должен быть тщательно проверен в суде первой инстанции и только потом использован в качестве доказательства.

Список литературы

1. *Аргунов Ю.Н.* Лед тронулся, господа эксперты. – URL: <http://npar.ru/journal/2011/1/10-argunova.htm> (дата обращения 03.08.2024).
2. *Васяев А.А.* Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 128.
3. *Ульянова Л.Т.* Заключение и показания эксперта. Уголовный процесс: учебник; под ред. Г.Ф. Гуценко. – Москва: Зерцало, 2017. – С. 239.
4. *Овсянников И.В.* Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: 12.00.08 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Овсянников Игорь Владимирович; Акад. упр. МВД РФ. – Москва, 2001. – С. 8.
5. *Рахунов Р.Д.* Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. – Москва: Юрлитиздат, 1953. – С. 24.
6. *Быков В.М.* Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной экспертизе по уголовным делам: научный комментарий // Право и политика. – 2011. – № 2. – С. 221.
7. Основные проблем и тенденции развития традиционных криминалистических экспертиз в США на современном этапе // Обзорная информация. Вып. 4. – Москва, 1983. – С. 7.
8. *Непранов Р.Г.* Некоторые вопросы оценки свойств доказательств в уголовно-процессуальном праве России // ЮристПравоведъ. – 2013. – № 4 (59). – С. 56.
9. *Лубин А.Ф.* О допустимости вероятностных выводов экспертного заключения в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3 (47). – С. 139.
10. *Божченко А.П.* Категоричные выводы и их обоснованность в заключениях судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 22.

11. *Глотов О.А.* Вероятность, граничащая с достоверностью (о достоверности экспертизы в ФРГ) // Социалистическая законность. – 1978. – № 1. – С. 81.
12. Оценка вероятностных выводов экспертов в уголовном процессе // Журнал Сибирского Федерального Университета. Сер.: Гуманитарные науки / Кудрявцева А.В. [и др.]. – 2024. – № 1, Т. 17. – С. 6.

References

1. *Argunov Yu.N.* The ice has broken, gentlemen experts. – URL: <http://npar.ru/journal/2011/1/10-argunova.htm> (date of access: 03.08.2024).
2. *Vasyaev A.A.* Procedural order of production and examination of forensic examination during the trial // Modern law. – 2012. – No. 1. – P. 128.
3. *Ulyanova L.T.* Expert's opinion and testimony // Criminal procedure: textbook // Ed. G.F. Gutsenko. – Moscow: Zertsalo, 2017. – P. 239.
4. *Ovsyannikov I.V.* Category of probability in forensic examination and proof in criminal cases: 12.00.08 – criminal procedure; forensic science and forensic examination; operational-search activity: abstract of dissertation ... dis. ... Doctor of Law / Ovsyannikov Igor Vladimirovich; Acad. of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, – M., 2001. – P. 8.
5. *Rakhunov R.D.* Theory and practice of examination in Soviet criminal proceedings. – Moscow: Yurlitizdat, 1953. – P. 24.
6. *Bykov V.M.* New resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on forensic examination in criminal cases: scientific commentary // Law and Politics. – 2011. – No. 2. – P. 221.
7. The main problems and trends in the development of traditional forensic examinations in the USA at the present stage // Review information. Issue 4. – Moscow, 1983. – P. 7.
8. *Nepranov R.G.* Some issues of assessing the properties of evidence in the criminal procedural law of Russia // JuristPravoved. – 2013. – No. 4 (59). – P. 56.
9. *Lubin A.F.* On the admissibility of probabilistic conclusions of an expert opinion in criminal proceedings // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – No. 3 (47). – P. 139.
10. *Bozhchenko A.P.* Categorical conclusions and their validity in the conclusions of forensic medical examinations in cases of professional offenses of medical workers // Medical law. – 2020. – No. 3. – P. 22.
11. *Glotov O.A.* Probability bordering on reliability (on the reliability of expertise in the FRG) // Socialist legality. – 1978. – No. 1. – P. 81.
12. Evaluation of probabilistic conclusions of experts in criminal proceedings // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities / Kudryavtseva A.V. – 2024. – No. 1. – Vol. 17. – P. 6.